

Крестьянников Евгений Адольфович

СОВЕТСКИЕ ИСТОРИКИ О ЗАПАДНОСИБИРСКОЙ ЮСТИЦИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

В Советском Союзе идея разделения властей в силу буржуазности принципиально отвергалась, а изучение судебной самостоятельности хотя бы в исторической ретроспективе, тем более, региональной, не являлось привлекательным. Статья рассказывает о том, какой исследователям в советский период представлялась история судебной реформы 1864 г. в западносибирском регионе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/10-2/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36): в 2-х ч. Ч. II. С. 96-99. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

рост суеверий. В Древнем Риме суеверия всегда бытовали среди разных слоев общества, однако в военное время становились особо популярными. И если мирное население суеверия просто пугали, то деморализация целого войска либо командования, вследствие, например, затмения или неудачных предзнаменований, могла решить ход битвы, а иногда и истории.

Список литературы

1. **Егоров А. Б.** Войны Рима, их причины и цели в римской традиции // Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира. СПб., 2012. Вып. 11. С. 189-208.
2. **Котлярова Е. Н.** Суеверия о смерти: призраки в Древнем Риме // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы II всероссийской научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 8 февраля 2013 года). Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2013. Ч. I. История идей и история общества. Проблемы всеобщей истории. С. 76-78.
3. **Ливий Тит.** История Рима от основания города / пер. с лат. М. Е. Сергеевко. М.: Наука, 1991.
4. **Лукан Марк Анней.** Фарсалия / пер. Л. Е. Остроумова. М., 1993. 352 с.
5. **Панков А. А.** Суеверия в структуре повседневной религиозности // Славянская традиционная культура и современный мир: сб. научных статей. М., 2009. Вып. 12. Социальные и эстетические нормативы традиционной культуры. С. 42-57.
6. **Римбалович К.** Термін «superstitio» в античній думці: римський контекст // Матеріали V міжнародної наукової конференції молодих учених. Київ, 2012. Ч. 6. С. 32-34.
7. **Руф К. К.** История Александра Македонского. М.: Издательство МГУ, 1993.
8. **Светоний Гай Транквилл.** Жизнь двенадцати цезарей / пер. М. Л. Гаспарова. М.: Наука, 1990. 239 с.
9. **Сенявская Е. С.** Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М.: РОССПЭН, 1999. 383 с.
10. **Тацит Публий Корнелий.** Анналы. Малые произведения. История. М., 2003. 984 с.
11. **Фронтин Секст Юлий.** Военные хитрости (Стратегемы) / пер. А. Б. Рановича // Вестник древней истории. М., 1946. № 1. С. 222-306.
12. **Цицерон Марк Туллий.** О дивинации / пер. М. И. Рижского // Философские трактаты. М., 1985. С. 191-298.
13. **Bradford A.** With Arrow, Sword, and Spear: a History of Warfare in the Ancient World. Westport, Connecticut: Praeger, 2001. 314 p.
14. **Chaniotis A.** War in the Hellenistic World: a Social and Cultural History. Oxford: Blackwell Publishing, 2005. 308 p.
15. **Dale M. B.** Inventing Superstition: from the Hippocratics to the Christians. Cambridge, Massachusetts – L.: Harvard University Press, 2004. 320 p.
16. **Raaflaub K. A.** War and Peace in the Ancient World. Wiley, 2006. 400 p.
17. **Religions of Rome** / M. Beard, J. North, S. R. F. Price. Cambridge University Press, 1998. V. 2. A Sourcebook. 428 p.

“SUPERSTITIO” AS PART OF RELIGIOUS PRACTICES OF ANCIENT ROMAN ARMY IN WARTIME

Kotlyarova Ekaterina Nikolaevna
Taras Shevchenko National University of Kiev, Ukraine
zossia256@gmail.com

The article considers superstitions existence on the battlefield in ancient Rome. Analyzing the data of sources (Tacitus, Livy, Rufus, Frontinus, Suetonius) and comparing them, the author concludes that superstitions were popular in wartime. Particular attention is paid to the psychological reasons of susceptibility to superstitions among combatants.

Key words and phrases: superstitions; war; border situation; psychological infection; predictions; wonders.

УДК 94(571.1):342.56(571.1)

Исторические науки и археология

В Советском Союзе идея разделения властей в силу буржуазности принципиально отвергалась, а изучение судебной самостоятельности хотя бы в исторической ретроспективе, тем более, региональной, не являлось привлекательным. Статья рассказывает о том, какой исследователям в советский период представлялась история судебной реформы 1864 г. в западносибирском регионе.

Ключевые слова и фразы: судебная реформа; советская историография; Западная Сибирь.

Крестьянников Евгений Адольфович, к.и.н., доцент
Тюменский государственный университет
krest_e_a@mail.ru

**СОВЕТСКИЕ ИСТОРИКИ О ЗАПАДНОСИБИРСКОЙ ЮСТИЦИИ
 ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА[©]**

Традиция глубокого изучения судебной системы и ее преобразований эпохи капитализма в советское время прервалась. В условиях второстепенной роли юстиции СССР отсутствие интереса к ее предшественнице, тем не менее, восполнялось с известной степенью регулярности всплесками исследовательской активности.

Забытая характеристика судебной реформы 1864 г. как одной из «великих», свойственная для дореволюционной историографии, заменялась ее оценкой как буржуазной, причем самой буржуазной из тогдашних преобразований, а заданные в этом отношении установки не оставляли советским историкам выбора: «Если бросить общий взгляд на изменение всего уклада российского государства в 1861 г., то необходимо признать, что это изменение было шагом по пути превращения феодальной монархии в буржуазную монархию. Это верно не только с экономической, но и с политической точки зрения. Достаточно вспомнить характер реформы в области суда, управления, местного самоуправления и т.п. реформ, последовавших за крестьянской реформой 1861 г., – чтобы убедиться в правильности этого положения» (В. И. Ленин) [24]. Помещичье-монархическая власть модифицировалась и приобретала черты наступающей формации. «Реформы 60-70-х гг. XIX в. были направлены к тому, чтобы, не затрагивая коренных интересов помещиков, приспособить политический строй к потребностям капиталистического развития» [14, с. 74], – указывала академическая «История Сибири».

Представлявшееся неминуемым столкновение классов в эпоху исторического перелома получило отражение в газетных публикациях, по характеру – исторических исследованиях, где рассматривались определенные аспекты функционирования сибирских судебных учреждений, оценивалась деятельность дореволюционной системы правосудия и России, и Сибири. Так, в тенденциозных статьях С. Мордвинова и С. Веремея суд Российской империи определялся как классовый орган защиты частных интересов помещиков и буржуа, как орудие подавления и угнетения трудящихся. Исследователи на примерах отдельных судебных дел периода первой русской революции пытались показать антинародный, процарский характер деятельности судебной палаты Омска, которая, по их мнению, выступала в качестве «цепного пса» самодержавия и «не задумываясь, посылала на виселицу посягающих на священную частную собственность» [2; 25].

Десятилетия забвения истории пореформенной российской юстиции окончательно прервались в 1960-х гг., когда вышли работы Б. В. Виленского и В. А. Шуваловой, вернувшие тему в исследовательское поле [3-6; 28-30]. Последним из крупных советских трудов по проблеме являлась монография 1989 г. М. Г. Коротких «Самодержавие и судебная реформа 1864 г. в России» [16], а работа того же автора 1994 г. [17] и статьи сборника 1992 г. «Великие реформы в России. 1856-1874» [1] знаменовали переход к новому периоду в изучении дореволюционной судебной организации.

Реформирование сибирских судов на основе Судебных уставов Александра II включало три этапа: преобразование 1885 г., внесшее в дореформенные судоустройство и судопроизводство некоторые начала обновленных правил (по словам министра юстиции тех лет Д. Н. Набокова, это был некий «временный и переходный» режим [26, д. 7107д, л. 46]); реализацию «Временных правил о применении Судебных уставов к губерниям и областям Сибири» от 13 мая 1896 г., а также усовершенствования конца первого – начала второго десятилетий XX в., когда в пределах Западной Сибири начали действовать совет присяжных поверенных, суд присяжных, значительно увеличивался штат мировых судей и изменялся набор их функций [23].

Если последний этап не заслужил внимания советских историков, то о двух первых и состоянии дореформенной юстиции можно составить из их работ определенное представление. Единственным историком, специально изучавшим сибирскую юстицию второй половины XIX в. и ее преобразования, был томский ученый Б. Г. Корягин. В 1960-х гг. он дал основные характеристики сибирского суда накануне реформирования: многофункциональность судебных учреждений и их «пестрота», зависимость от администрации, свойственная «для русских судов вообще, а для сибирских в особенности», проведение досудебных следствий полицией, «всепобеждающая волокита», бюрократизм и чиновничье невежество [18, с. 155-157; 19, с. 114; 20, с. 19].

Имперская политика в регионе представлялась односторонней, роль суда, подчиненная ей, – ограниченной. «История Сибири» указывала: «Административные, полицейские и судебные учреждения должны были обеспечить проведение колонизаторской политики царизма и эксплуататорских классов, охрану их интересов, взыскание податей и выполнение повинностей, ведать каторгой и ссылкой, казенными заводами, производить закупки для казны» [14, с. 71]. Вместе с тем применение особенных управленческих режимов относительно имперской периферии, не только сибирской, определяло и специфику устройства там судов: «–Урезывая” реформу при проведении ее на окраинах России, царизм стремился к обеспечению выполнения судебными органами функций охраны незыблемости государственного и общественного строя и подавления национально-освободительной борьбы на границах империи» (Т. У. Воробейкова и А. Б. Дубровина) [7, с. 54].

Преобразование 1864 г. советскими историками рассматривалось, как правило, в качестве «уступки революционному движению», на которую «царское правительство было вынуждено» пойти «в обстановке обострения классовой борьбы в стране в условиях революционной ситуации» (Б. В. Виленский) [6, с. 188, 192]. В Сибири же ввиду «отсталости экономического и политического развития края, слабости буржуазии и классовой борьбы» самодержавие имело возможность оттянуть проведение судебной реформы, чего нельзя было сделать в Европейской России (Б. Г. Корягин) [20, с. 19].

Однако узость классового подхода, лишавшая его универсализма, ориентировала находить и другие объяснения. Так, Б. Г. Корягин, вопреки методологическим предписаниям, указывал на потребность совершенствования самой царской управленческой системы: ведь сибирские судебные учреждения, находившиеся в плачевном состоянии и неспособные «быстро рассматривать поступающие в них дела», «не были активными помощниками местной администрации» в правительственной политике [18, с. 155].

Мнением чиновников Министерства юстиции о «преждевременности» введения Судебных уставов в Сибири определяла половинчатость судебного преобразования 1885 г. Н. Н. Ефремова. Это было, по ее мысли, «частичное изменение процессуальных правил», заключавшееся в учреждении судебных следователей

и реорганизации прокурорского надзора с внесением элементов состязательности [12, с. 107-108]. «В условиях реакционной травли суда присяжных не могло быть и речи о проведении судебной реформы в Сибири на основании уставов 1864 г.», – объяснял Б. Г. Корягин ограниченность положений 1885 г., которые «едва ли могли преобразить физиономию дореформенного суда» [19, с. 115]. Смысл этой «неудавшейся судебной реформы», как полагал томский историк, состоял в «усилении власти местной администрации по отношению к судебным учреждениям» [18, с. 162-163].

Между тем сибирские судебные преобразования последних двух десятилетий XIX столетия осуществлялись в годы контрреформ, в т.ч. в сфере юстиции. «Проведение контрреформы исключило к этому времени из Судебных уставов все прогрессивные судебные-процессуальные институты, провозглашенные в 1864 г.», – утверждал Б. В. Виленский [6, с. 216-217]. Хотя некоторые советские историки вполне резонно считали, что контрреформы, напротив, не посягнули на основы нового суда, как, например, П. А. Зайончковский [13, с. 257-258], или не разделяли приведенной здесь крайней оценки их результатов, а по мнению Н. А. Троицкого, они преувеличивались [27, с. 172] (о разногласиях советских историков по вопросу о глубине судебной контрреформы смотрите работы Н. М. Корневой [15] и А. А. Демичева [10]); примененные «окраинные» ограничения, с которыми реформировался сибирский суд, укладывались в видение Б. В. Виленского.

Вместе с тем советские историки, движимые известными указаниями и в какой-то мере игнорируя интересы исторической науки, допускали и фактические ошибки. Говоря о проблемах развития судебной власти XIX – начала XX в. в Сибири, имея лишь самые общие сведения о сибирской юстиции и ее реорганизации [6, с. 217; 11, с. 248; 12, с. 107-108], например, Б. В. Виленский и Н. Н. Ефремова, вопреки фактам, указывали, что судебная реформа 1897 г. не устанавливала в Сибири институт судебных следователей.

Рассказывая об ограниченности судебной реформы в Сибири, советские исследователи забывали довести до читателя мысль, что введение Судебных уставов в полном объеме все же состоялось. «Мировые судьи в этих губерниях назначались министром юстиции, причем почетные мировые судьи – сроком на три года. Съезды мировых судей не создавались... Институт присяжных заседателей в этих губерниях не был введен правительством» (Н. Н. Ефремова) [12, с. 108]. «Судебная реформа в Сибири была проведена уже в 1897 г., но без суда присяжных», – говорилось в «Истории Сибири» [14, с. 74]. Само собой, институт присяжных заседателей был введен в крае [21; 22], но об этом советская историография предпочитала умолчать.

В годы перестройки интерес к теме начал возрождаться, проблемное поле – расширяться, наметились симптомы отхода от устоявшихся канонов. Попытку выяснить отношение сибирской общественности к политике царизма относительно осуществления буржуазных реформ Александра II в Сибири предпринял историк А. В. Даниленко. Проявив интерес «к людям» и изучив публикации представителей сибирского общества в центральной и местной периодической печати, исследователь пришел к выводу, что проблема преобразования сибирского суда в 1860-1870-х гг. стояла остро, а правительство медлило с ее разрешением [9]. Указание на безотрадное состояние сибирской юстиции накануне введения в крае уставов и ограниченность проведенной в 1897 г. судебной реформы содержалось в работе Л. М. Дамешека [8, с. 108-109].

Не замечая всей полноты социальных отношений, ориентируясь лишь на марксистско-ленинскую методологию, советские ученые сузили проблематику исследований. Их воззрения на судебную систему Сибири отличались односторонностью; «бедность» таких излучений – характерная черта рассматриваемой историографии.

Список литературы

1. **Великие реформы в России. 1856-1874.** М., 1992. 336 с.
2. **Веремей С.** Постыдное судилище // Молодой сибиряк. 1965. 8 декабря.
3. **Виленский Б. В.** Подготовка судебной реформы 20 ноября 1864 г. в России. Саратов, 1963. 145 с.
4. **Виленский Б. В.** Судебная реформа 1864 г. в России: к 100-летию реформы // Правоведение. 1964. № 3. С. 94-100.
5. **Виленский Б. В.** Судебная реформа и контрреформа в России: автореф. дисс. ... д.ю.н. М., 1966. 37 с.
6. **Виленский Б. В.** Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969. 400 с.
7. **Воробейкова Т. У., Дубровина А. Б.** Преобразования административно-полицейского аппарата, суда и тюремной системы России во второй половине XIX в. Киев, 1973.
8. **Дамешек Л. М.** Внутренняя политика царизма и народы Сибири (XIX – начало XX в.). Иркутск, 1986.
9. **Даниленко А. В.** Правительственная политика при проведении буржуазных реформ 60-70-х гг. в Сибири и ее оценка демократической общественностью края // Политика царизма в Сибири в XIX – начале XX в. Иркутск, 1987. С. 80-102.
10. **Демичев А. А.** Судебная контрреформа или кризис судебной системы России в 70-80-е гг. XIX в. (новый взгляд на решение старой проблемы) // Государство и право. 2012. № 10. С. 66-73.
11. **Ерошкин Н. П.** История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983.
12. **Ефремова Н. Н.** Министерство юстиции Российской империи в 1802-1917 гг.: историко-правовое исследование. М., 1983. 149 с.
13. **Зайончковский П. А.** Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х – начала 90-х годов). М., 1970.
14. **История Сибири.** Л., 1968. Т. 3. 530 с.
15. **Корнева Н. М.** Судебные преобразования пореформенной России в советской историографии // Правоведение. 1985. № 4. С. 86-91.
16. **Коротких М. Г.** Самодержавие и судебная реформа 1864 г. в России. Воронеж, 1989. 185 с.
17. **Коротких М. Г.** Судебная реформа 1864 г. в России (сущность и социально-правовой механизм формирования). Воронеж, 1994. 240 с.

18. **Корягин Б. Г.** Из истории проведения судебной реформы в Западной Сибири // Труды Томского государственного университета. Томск, 1965. Т. 159.
19. **Корягин Б. Г.** Политика царизма в Сибири во второй половине XIX в. // Труды Томского государственного университета. Томск, 1963. Т. 171.
20. **Корягин Б. Г.** Проведение буржуазных реформ 60-70-х гг. XIX в. в Западной Сибири: автореф. дисс. ... к.и.н. Томск, 1965.
21. **Крестьянников Е. А.** «Великая реформа»: к 100-летию введения суда присяжных в Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 1. С. 45-48.
22. **Крестьянников Е. А.** Суд присяжных в дореволюционной Сибири // Отечественная история. 2008. № 4. С. 37-47.
23. **Крестьянников Е. А.** Судебная реформа 1864 г. в Западной Сибири. Тюмень, 2009. 269 с.
24. **Ленин В. И.** По поводу юбилея // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М., 1973. Т. 20. С. 165-166.
25. **Мордвинов С.** Шемякин суд (из архивов Омской судебной палаты) // Омская правда. 1949. 7 января.
26. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 1405. Оп. 69.
27. **Троицкий Н. А.** (Рецензия на кн.) Б. В. Виленский. Судебная реформа и контрреформа в России // Вопросы истории. 1971. № 7.
28. **Шувалова В. А.** К вопросу о судебной реформе 1864 г. // Вопросы истории. 1965. № 2. С. 209-212.
29. **Шувалова В. А.** О сущности судебной реформы 1864 г. в России // Советское государство и право. 1964. № 10. С. 121-127.
30. **Шувалова В. А.** Подготовка судебной реформы 1864 г. в России: автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 1965. 17 с.

SOVIET HISTORIANS ABOUT WESTERN-SIBERIAN JUSTICE OF THE SECOND HALF OF THE XIXTH CENTURY – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

Krest'yannikov Evgenii Adol'fovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Tyumen' State University
krest_e_a@mail.ru

In the Soviet Union the idea of powers separation was rejected in essence due to bourgeoisness, and studying, at least in historical retrospect, judicial independence, even more so a regional one, was not attractive. The author describes how soviet researchers saw the history of the judicial reform of 1864 in the Western-Siberian region.

Key words and phrases: judicial reform; soviet historiography; West Siberia.

УДК 930:27-9

Исторические науки и археология

Статья посвящена анализу жанров сочинений церковных историков XIX – первой четверти XX в. Изучение форм письменного воплощения научных исследований необходимо для более полного понимания путей развития церковной исторической науки, процессов, происходящих в ней. Жанровое разнообразие свидетельствует об интенсивности развития церковной исторической науки XIX – первой четверти XX в. В работе дана характеристика таким жанрам, как монография, научная статья, учебное пособие, рецензия и др.

Ключевые слова и фразы: научный стиль; жанры научной литературы; церковная историческая наука; православные духовные академии; историография.

Кузоро Кристина Александровна, к.и.н.

Национальный исследовательский Томский государственный университет
clio-2002@mail.ru

ЖАНРОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ НАУЧНЫХ СОЧИНЕНИЙ ЦЕРКОВНЫХ ИСТОРИКОВ XIX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX В. ©

Период XIX – первой четверти XX в. стал временем необычайно быстрого развития церковной исторической науки. В середине XIX в. складывается новая парадигма истории – позитивизм. Главной задачей исторической науки теперь становится адекватное отображение прошлого, максимально возможное исключение субъективного фактора из работы историка, поиск законов общественного развития. Эти перемены не могли не отразиться и на деятельности церковных историков.

Существенное влияние на развитие церковной исторической науки оказала реформа 1808-1814 гг., цель которой состояла в повышении общеобразовательного уровня духовных учебных заведений. Реформа стала важнейшей предпосылкой формирования в России собственной церковно-исторической школы.

Научные труды церковных историков были разнообразны не только по содержанию, но и по форме. Рассмотрим, какие жанры научных сочинений можно выделить в совокупности трудов церковных историков.